

В детском доме не так уж много детей с абсолютно здоровой психикой. Если время от времени вникать в их проблемы, это можно считать сбором материала для кейсов — глядишь, и на целую диссертацию наберется. Для такой технической специальности, как у меня, публикации — это своего рода ордена, и чем их больше, тем лучше.

Когда Ян Имин прогуливался по вестибюлю первого этажа, он заметил, что два с лишним десятка детей подняли невероятный шум. Мужчина лет сорока, с добродушным лицом, мягко произнес:

— Не шумите, не шумите. Если продолжите, никуда не поедем.

Ян Имин скептически скривился. Ну надо же, какая нежность в голосе, кто бы в такую угрозу поверил?

Разумеется, детвора подняла еще больший гвалт.

— Куда это вы? — невзначай поинтересовался Ян Имин.

— В парк развлечений, — улыбнулся мужчина. — Обещали свозить их на ночную программу выходного дня.

— В такую-то жару?

— Ну, это же дети, — мужчина покачал головой, с долей отеческой ласки глядя на шумную ораву.

Ян Имина внезапно осенило. Он взглянул на большой автобус, припаркованный у ворот детского дома, достал из кармана пачку сигарет и протянул ее собеседнику:

— Будете?

Мужчина покачал головой и указал на стену, где висел заметный знак о запрете курения. Ян Имин смущенно убрал сигареты и, нацепив вежливую улыбку, спросил:

— А вы сами их везете?

— Да.

— Тогда, может, подбросите? — Ян Имин постарался изобразить вид человека, с которым они уже давно на короткой ноге.

— Без проблем, — мужчина оказался человеком решительным. — Места есть, но я смогу высадить тебя только у входа в парк.

— Идет! — обрадовался Ян Имин. Парк находился совсем рядом с домом Ян Шуанмин, так что он мог дойти пешком, заодно выпросить у сестры ужин, а после либо остаться у нее на ночь, либо упросить зятя подвезти его домой. В любом случае, сплошная выгода.

У входа в парк, естественно, было не протолкнуться. В летние вечера всегда прохладнее, чем

днем, поэтому посетителей собиралось даже больше. Водитель, припарковав автобус, вместе с тремя или четырьмя воспитателями отправился присматривать за детьми, а Ян Имин неспешно побрел вдоль ограды парка.

Неподалеку от главных ворот находилась стоянка велосипедов, и Ян Имин еще издалека увидел, что там собралась толпа. Он тут же сменил направление, намереваясь обойти это место стороной: наблюдать за чужими разборками — занятие, которое он терпеть не мог. В жизни всегда найдутся люди, которые любят стоять в сторонке и смотреть, как ты позоришься, чтобы потом посмеяться и получить свою порцию зрелища. Казалось, это возвышает их в собственных глазах, помогает найти некий шаткий баланс, дает чувство удовлетворения или даже тщеславия.

Ян Имин ненавидел подобное. Если он видел нечто подобное на улице, то всегда обходил стороной, и сегодня не стал исключением. Однако, как только он проходил мимо толпы, в ней раздавался гул, и плотное кольцо людей внезапно рассыпалось.

Проглядывая сквозь образовавшуюся брешь, Ян Имин увидел главных действующих лиц: ребенок надрывно плакал, а его отец, разъяренный до предела, схватил кого-то за шиворот, и кулак вот-вот должен был обрушиться на лицо бедолаги. Окружающие непроизвольно отступили назад, словно опасаясь, что сейчас здесь прольется кровь.

Середина лета, жара, к чему столько нервов? Ян Имин ускорил шаг, желая поскорее покинуть это место. Но едва он сделал пару шагов, как из толпы вырвался испуганный вскрик, а за ним последовал глухой удар. Ян Имин искоса взглянул туда и невольно остановился.

Мужчину-отца сбили с ног. Рядом стоял молодой человек в светло-голубой рубашке и черных брюках. Он слегка опустил голову, длинная челка падала на глаза, и Ян Имин мог видеть лишь четкую линию его профиля и крепко сжатые кулаки.

— Жить надоело?! — лежащий на земле мужчина вскочил и, не раздумывая, бросился в атаку.

По комплекции они были почти равны, и драка шла на равных, но Ян Имин сразу заметил, что молодой человек бьет очень тяжело, совершенно не заботясь о собственной защите, — он просто методично наносил удары по голове противника. Это была типичная уличная потасовка, где правило одно: либо ты, либо тебя. Сразу было видно, что парень — уличный хулиган, который, скорее всего, не раз бывал в изоляторе.

Подумав об этом, Ян Имин снова зашагал прочь, мечтая как можно скорее выбраться из этого гадюшника. Однако ребенок продолжал кричать так надрывно, будто вот-вот задохнется, и Ян Имин не выдержал и громко крикнул:

— Хватит драться, ребенка пугаете!

Рядом тут же подхватили:

— Действительно, бросьте, чего делить-то? Ребенка же до смерти перепугаете.

Это подействовало: молодой человек тут же остановился, а отец воспользовался моментом и со всей силы пнул его в живот.

Парень рухнул на землю, свернувшись калачиком. Толпа снова зашумела и отступила на пару шагов, и Ян Имин, стоявший неподвижно, неожиданно оказался в центре людского кольца.

— Парень, ты как? — спросил кто-то, наклонившись.

— Так ему и надо! — зло бросил другой. — Кто просил его бить так жестоко? Глядя на то, как он дерется, сразу видно — хулиган.

— А ведь не скажешь, с виду такой интеллигентный.

— Хм, оба они хороши, — заметил кто-то, претендуя на нейтралитет. — Тот отец тоже не подарок. Парень вел велосипед, а его сын уткнулся в телефон и врезался в него. Парень упал, а этот еще и наезжать начал.

— Точно. Глядя на такого папашу, не стоит ждать, что из ребенка вырастет что-то путное.

Вокруг стоял гул голосов. Ян Имина воротило от этой сцены, напоминающей возню двух псов. Он уже хотел уйти, как услышал чей-то возглас:

— Ой, кровь!

Да что тут удивительного? В такой драке кровь — дело обычное. Ян Имин мельком взглянул на отца: лицо в синяках и крови, из носа течет ручьем. Тот, вытирая лицо рукой, снова бросился вперед и со всей яростью ударил парня ногой.

Тот молча стерпел, но внезапно, когда отец замахнулся снова, крепко обхватил его за ногу, дернул на себя и перекатился. Мужчина с грохотом рухнул на землю.

— Хватит, перестаньте, полицию вызвали! — зеваки наконец поняли, что дело пахнет керосином, и начали кричать, хотя никто даже не потянулся за телефоном.

Ребенок рядом уже почти охрип от плача.

Несколько смельчаков наклонились, чтобы разжать руки молодого человека, другие схватили отца, и после долгих усилий их наконец удалось растащить.

— Полиция сейчас будет, не деритесь! — кричала тетка в пестрой одежде, размахивая телефоном. Стоявший рядом Ян Имин усмехнулся: он прекрасно видел, что она никуда не звонила, а просто болтала с подругой, с которой собиралась на танцы, предупреждая, что задержится. Видимо, она планировала досмотреть это представление до конца.

И вот поди ж ты: десятки людей в такую жару собрались поглазеть — много ли среди них тех, кто действительно готов помочь или заступиться?

Молодой человек все еще не мог подняться, лежа на земле в позе эмбриона. Отец, похоже, немного струхнул — вдруг после пары ударов в живот у парня внутреннее кровотечение или органы повреждены?

— Тьфу, ради ребенка не буду с тобой связываться, щенок. Смотри под ноги в следующий раз!
— зло сплюнув, мужчина потащил сына прочь. Окружающие, глядя на его окровавленное лицо и горящие яростью глаза, невольно расступились.

Лежащий на земле парень часто дышал, медленно перевернулся на спину. Ян Имин с удивлением заметил, что этот парень кажется ему до боли знакомым: светло-голубая рубашка, черные брюки; глаза закрыты, густые ресницы подрагивают. Несмотря на грязь и синяк на лбу, было видно, что кожа у него бледная и чистая.

Он крепко зажмурился, лицо в крови выглядело пугающе, а выступивший на лбу холодный пот выдавал сильную боль.

Поддавшись внезапному порыву, Ян Имин наклонился:

— Дин... тот... тот Дин... — он пытался вспомнить, как зовут этого парня.

Дин Цзыму никак не отреагировал.

— Эй, ты как? Больно? В сознании? — Ян Имин понимал, что задает глупые вопросы, но трогать его боялся и не знал, что еще предпринять.

Грудь Дин Цзыму тяжело вздымалась, дыхание давалось с трудом.

Ян Имин пожал плечами и выпрямился. Он сделал всё, что мог, они едва знакомы, нет смысла связываться в неприятности. Сейчас самое время уйти, пока еще можно успеть на ужин к сестре. Он уже повернулся, чтобы протиснуться сквозь толпу.

— Эй, ты его знаешь? — любопытная прохожая ухватила его за рукав. — Это твой друг?

Ян Имин покачал головой. Я даже свою семилетнюю племянницу в драке не одолею, откуда мне знать такого бойца?

— Ты же знаешь, как его зовут! Раз уж он так пострадал, отвез бы его в больницу.

— Я его не знаю.

— Как не знаешь? Ты же его по имени назвал! Отвези в больницу, с тебя не убудет.

— С меня-то, может, и не убудет, а вот с тебя — точно не убудет, — Ян Имин закатил глаза и уже хотел ответить более резко, как лежащий на земле парень медленно сел.

— Парень, сходи в больницу, — посоветовал кто-то.

Дин Цзыму слегка покачал головой, по-прежнему не поднимая глаз. Ян Имин видел лишь его белую шею.

— Попроси друга, чтобы отвел тебя.

Дин Цзыму медленно поднял голову и посмотрел на Ян Имина. Его взгляд был холодным и свирепым, и в сочетании с окровавленным лицом это выглядело по-настоящему пугающе. У Ян Имина сердце пропустило удар, а по спине пробежал холодный пот.

— Я его не знаю, — голос Дин Цзыму звучал ровно, без тени эмоций, словно у робота. Каждое слово было резким, и это начало раздражать Ян Имина.

Неужели я настолько незаметен? Мы же виделись совсем недавно, та баночка с пилюлями до сих пор стоит у меня на обувной полке.

Дин Цзыму, опираясь на землю, шатаясь, встал, поднял свой велосипед и, придерживаясь за него, медленно двинулся вперед. Люди расступались перед ним, как перед прокаженным, мгновенно освобождая путь.

Глядя на его слегка согбенную спину, на испачканную в пыли и крови светло-голубую рубашку, на его нетвердые, но решительные шаги, Ян Имин вдруг подумал, что тот робкий Дин Цзыму с хаски на голове, возможно, в душе — волк.

Одинокий волк.

Впрочем, все они — псовые, а у псовых охотничий инстинкт в крови. Неважно, какого они размера, когда они злятся — это страшно. Ян Имин вспомнил, как у соседа жил хаски: глупый, милый, послушный, даже Сюй Чжуцзюнь, будучи в детском саду, постоянно бегал за ним с просьбами покатать. Но однажды он увидел, как этот хаски подрался с двумя бродячими собаками, и испугался так, что потом пять метров к нему не приближался.

Даже крошечные чихуахуа, которых и на диване-то не сразу заметишь, бывают свирепыми, что уж говорить о волках. Станные существа, эти псовые.

Ян Имин медленно шел по улице, погруженный в свои мысли, но окровавленное лицо Дин Цзыму постоянно всплывало перед глазами, мешая сосредоточиться на вопросе, кто свирепее — волк или шакал.

Похоже, тот, что по фамилии Дин, свирепее всех, — прищурившись, подумал Ян Имин. Он один способен разогнать и волков, и шакалов.

Ян Имин стоял на перекрестке в ожидании зеленого света. Из кондитерской доносился аромат чизкейка, и в одно мгновение Дин Цзыму, шакалы, волки и хаски испарились. Ян Имин почувствовал, как от голода скрутило желудок. Интересно, что сегодня на ужин у сестры? Если что-то вкусное, можно прихватить порцию с собой... Да даже если не очень — все равно взять, завтра на еде сэкономлю. Древние говорили: «Трижды в день проверяй себя». Ян Имин был с этим согласен, только его «три проверки» были другими: сэкономить деньги, сэкономить силы, избежать лишних хлопот.

Дин Цзыму, пошатываясь, катил велосипед домой. Летний вечер был все еще знойным, каждый шаг отнимал последние силы, а внутри полыхал огонь, вызывая крайнее раздражение. Ему хотелось со всей силы пнуть велосипед, чтобы хоть как-то выплеснуть ярость.

Но стоило вспомнить, как тот человек экономит на всем, подрабатывает где придется, и что даже этот старый велосипед он купил, откладывая деньги два месяца... Ладно, и так проблем полно, а тут еще и ссадины — как объяснить их появление?

Дин Цзыму с мрачным видом пнул попавшуюся под ноги картонную коробку.

Когда он подошел к воротам своего дворика, уже стемнело. Остатки заката окрасили небо в жутковатый кроваво-красный цвет. Воздух был пропитан пылью, а издалека доносился звук падающих камней.

Наверное, еще кто-то съехал. Это место все больше походило на руины. Мусор у входа в переулок не убирали уже несколько дней. Интересно, сколько еще можно здесь прожить?

Дин Цзыму замер у ворот, когда вдруг услышал мягкий голос:

— Что с тобой случилось?

— Брат Чжэн? — Дин Цзыму тряхнул головой, пытаясь прогнать оцепенение. Он перетащил велосипед через порог, и ворота за ним медленно закрылись, отсекая грязные руины, душный воздух и хаос. В маленьком дворике сразу стало прохладнее.

— Опять драка?

— Тот тип напросился.

— Но нельзя же так себя калечить, — голос стал строже. Дин Цзыму увидел, как из глубины дома выходит высокий мужчина.

— Ц, — Дин Цзыму нетерпеливо цыкнул. — А что, стоять и ждать, пока побьют? Этот придурок так и будет стоять столбом. Сколько лет прошло, а ему всё мало?

— Посмотри на себя! — с укором сказал Чжэн. — Последние годы ты же был таким спокойным,

почему вдруг опять завелся? Я прихожу уже второй раз — и ты каждый раз в крови. Если он увидит, как он будет переживать?

— Да замолчи ты! — Дин Цзыму внезапно вспылел. Он с грохотом бросил велосипед на землю и перешел на крик. — Я знаю, ты винишь меня в том, что тот идиот потерял работу. Но подумай сам: разве я когда-нибудь бил первым, если можно было стерпеть? Я тебе говорю, сегодня тоже — если бы мог, я бы промолчал, но если я молчу, все думают, что я слабак!

— И что, подрался? Выпустил пар? Проблема решена? Даже если ты победил, посмотри на себя — он придет и опять начнет накручивать себя.

— Пусть думает, что хочет! — Дин Цзыму оттолкнул Чжэна и широкими шагами направился в угол двора. Он схватил таз, набрал воды и только хотел вылить ее на себя, как его перехватили за запястье.

— Простудишься!

— Ц, ну чего ты пристал? Я всегда так делаю.

— Дай сюда. — Чжэн легко забрал у него таз, сходил на кухню за термосом, разбавил холодную воду горячей. — Умывайся.

Дин Цзыму, не обращая ни на что внимания, стянул рубашку и брюки. Его торс, покрытый красными и фиолетовыми синяками, оказался на виду в тусклом свете дворового фонаря.

Чжэн тяжело вздохнул.

— Всё, хватит вздыхать... Когда ты уезжаешь? — Дин Цзыму сорвал полотенце с бельевой веревки и принялся небрежно вытираться.

— Ты меня выгоняешь? — Чжэн, казалось, был озадачен, в его голосе проскользнула усмешка, но она была такой холодной, что стало не по себе.

— Нет, — Дин Цзыму опустил голову, продолжая вытираться. — Ты же... только из командировки, иди отдохни.

— Ты ел? — неожиданно спросил Чжэн.

Дин Цзыму покачал головой.

— Сначала намажься лекарством, я приготовлю рис. — Не дожидаясь ответа, Чжэн скрылся на кухне.

Дин Цзыму бросил полотенце и вошел в дом. Он посмотрел в зеркало на дверце шкафа: лоб в синяках, на лице царапина, под глазом кровоподтек, в остальном вроде бы ничего. Но живот болел сильнее. Дин Цзыму с досадой взмахнул кулаком — если он увидит это, опять начнет придумывать бог знает что, и как ему потом объяснять?

Ян Имин поспешно ушел из дома сестры сразу после ужина, даже не прося зятя подвезти. Причиной тому были два вопроса, которые задала Ян Шуанмин: во-первых, не появился ли у него кто-то особенный, а во-вторых, скоро начало учебного года, надо бы еще пару раз вывезти Сюй Чжунцзюня на прогулку, раз уж «все равно без дела сидишь».

Ян Имин отложил палочки, вытер рот и сказал:

— Сестра, я занят. К началу учебного года мне нужно сдать диссертацию. К тому же, у них в комитете образования каникулы, я там только числюсь, у меня еще и своя частная практика.

— Твоя практика за месяц зарабатывает меньше, чем аренда стоит, — Ян Шуанмин с детства мастерски умела бить по больному, и за тридцать с лишним лет довела это искусство до совершенства.

Ян Имин сбежал, сверкая пятками. Дома он открыл компьютер, создал документ Word, набрал заголовок «Негативное влияние информационных сетей на психику подростков и педагогическая коррекция», после чего тут же переключился на ленту Weibo. Как раз когда он увлеченно листал новости, в QQ замигал аватар.

— Сяо Ян, с детским домом закончил?

— Да, всё просто. — Ян Имин закрыл вкладку соцсети, чтобы сосредоточиться на разговоре с Чжоу Пэем. Тот был руководителем группы, начальством, и если бы он ляпнул что-то не то, проблем не оберешься.

— Ты сейчас курируешь психологические тренинги в нескольких школах? — спросил Чжоу Пэй. Обычно районный комитет образования регулярно проводил тренинги для школьных психологов, а в сложных случаях помогал с консультациями. Опыта у Ян Имина было мало, под его началом было всего две средние и одна начальная школа, нагрузка была невелика.

— Есть желание взять на себя детский дом? — спросил Чжоу Пэй.

Ян Имин тут же выпрямился. Он молчал несколько секунд, пока мозг лихорадочно работал. Детский дом всегда был под началом Чжоу Пэя, у того всё шло гладко, непонятно, зачем он хочет передать объект. Если он действительно хочет передать его ему, это отличная новость, хотя бы потому, что появится дополнительный заработок. Но что, если у него другие намерения?

— Брат Чжоу, — Ян Имин решил прикинуться дурачком, чтобы прощупать почву, — вы же не можете так поступить. Я же просто за вас один раз подменил, у меня нет контракта на постоянную работу.

Ян Имин напечатал это сообщение и задумался. Для человека, который старше его на десяток лет, это звучало немного по-детски, с легким кокетством, но, по крайней мере, не показывало его нетерпения.

Отлично, отправить.

<http://bllate.org/book/19775/1948312>